

ХОТЕТЬ И ХОТЕТЬСЯ: ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ВЕРИФИКАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ГИПОТЕЗ¹

1. ДАТИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ ОТ ГЛАГОЛА *ХОТЕТЬ* И ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Распределение глаголов, управляющих дативным субъектом, в целом следует закону Ципфа о распределении частоты слов в естественном языке: частота *n*-го слова в таком списке окажется приблизительно обратно пропорциональна его порядковому номеру. Наиболее частотными глаголами являются *казаться* (448,2 ipm), *хотеться* (285,3 ipm) и *нравиться* (160,6 ipm)². Как было показано в Бонч-Осмоловская 2003, с помощью этих глаголов образуется около 80% всех конструкций с экспериенциальными глаголами и выраженным дативным субъектом. Таким образом, *хотеться* является одним из наиболее значимых экспериенциальных дативных глаголов в русском языке.

В отличие от *казаться* и *нравиться*, которые не имеют нерелексивных пар (глаголы *казать* и *нравить* присутствуют в Словаре Даля, однако в современном русском литературном языке не употребляются), глагол *хотеться* является дериватом еще более частотного глагола *хотеть*. Иначе говоря, в русском языке имеются две формы глагола выражения желания, различающихся формально наличием/отсутствием показателя *-ся* и падежным оформлением аргумента. Таким образом, говорящий делает выбор из двух морфосинтаксических конструкций, предпочитая в том или ином случае номинативный глагол *хотеть* или же дативный глагол *хотеться*.

Основания этого выбора могут быть сформулированы в виде нескольких семантических гипотез, сделанных, во-первых, на основе анализа семантики актантных дериваций и дативных конструкций в целом, а во-вторых, с помощью сопоставления и противопоставления контекстуальных рядов употребления каждого из слов. Перечислим эти гипотезы:

1. Гипотеза деагентивной деривации: *хотеться* образован от *хотеть* с помощью понижающей деагентивной деривации, маркирующей в русском языке при помощи постфикса *-ся*. В результате деагентивной деривации аргумент в номинативе получает кодирование косвенным падежом (в данном случае дативом), а сама ситуация получает интерпретацию неконтролируемой, возникающей независимо от ее основного партиципанта. Таким образом, главным семантическим элементом противопоставления двух глаголов является значение отсутствия контроля дативного аргумента над ситуацией желания;

2. Гипотеза дативной экспериенциальной конструкции: деагентивная деривация, примененная к экспериенциальному глаголу, образует конструкцию с дативным субъек-

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Корпусные технологии в лингвистических и междисциплинарных исследованиях», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году.

² Частота глаголов приводится в измерении ipm — item per million по Новому частотному словарю Ляшевская Шаров 2010.

том. С помощью датива реализуется семантическое маркирование роли экспериенцера — участника, испытывающего определенное внутреннее состояние, не приводящее к внешним изменениям;

3. Гипотеза противопоставления дезидеративных значений: с модальной зоной желания тесно связаны деонтические значения возможности/необходимости действия, с одной стороны, и интенциональные значения «активного желания», с другой стороны (X хочет P и предпринимает усилия, чтобы сделать P), см. Плунгян 2000: 316. Как было показано в Khanina 2008, типологически часто формальное выражение дезидеративного значения объединяется с другими значениями, которые обобщенно могут быть поделены на три категории: модальные, ментально-эмотивные и целевые. Иначе говоря, гипотеза противопоставления семантики *хотеть* и *хотеться* может быть сведена к противопоставлению соотносения разных типов желаний с другими модальными значениями, например, интентива — намерения, выражаемого *хотеть* и деонтической модальности необходимости или возможности, выражаемой с помощью *хотеться*.

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих разницу в семантике *хотеть* и *хотеться*³.

- (1) — Я **хочу спать**, мне завтра с утра на работу. [Татьяна Моспан. Подиум]
- (2) Всем **хотелось спать**, даже Коле, хоть ему и было ужасно жалко тратить время на сон. [Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный]
- (3) Поднес ее ко рту и **хотел пить**. [Евгений Попов. Отрицание жилета]
- (4) Колюнчику очень **хочется пить**, он облизывает пересохшие губы, тихо стонет и оказывается в тёмной комнате с бесформенным существом. [Алексей Варламов. Купавна]

Глагол *хотеть* в (1) и (3) выражает некоторый план/намерение осуществить действие, имеющееся у субъекта. Глагол *хотеться* в (2) и (4) выражает внутреннее состояние, «склонность» субъекта к этому действию, независимо от того, будет оно осуществлено или нет.

Как видно из примеров (1–4), в результате деривации дативный аргумент глагола *хотеться* теряет свойство контроля, тем самым противопоставляются два типа желания — активное намерение и внутренняя необходимость. Таким образом, примеры (1–4) иллюстрируют и деагентивную, и дезидеративную гипотезу, показывая то, каким образом они связаны. Сложнее оказывается проиллюстрировать экспериенциальную гипотезу — и *хотеть*, и *хотеться* выражают внутреннее состояние субъекта-экспериенцера. Тем не менее, можно заметить, что глагол *хотеться* имеет ограничения на статус именной группы. Так, *хотеться* сочетается с неодушевленными именными группами, тогда как с глаголом *хотеть* такое употребление в метафорическом или метонимическом значении оказывается вполне возможным см. (5–6):

- (5) — Но ведь ваш театр ее не хочет играть, зачем же вам она? [М.А Булгаков. Театральный роман]

³ Источник примеров — Национальный Корпус Русского Языка (HYPERLINK «<http://www.ruscorpora.ru>» www.ruscorpora.ru).

(6) ?? Но ведь вашему театру не хочется ее играть, зачем же вам она?

Несколько примеров, приведенных выше, выполняют функцию иллюстрации семантических различий между двумя конструкциями. В то же время их недостаточно для того, чтобы понять, имеем ли мы дело со специально подобранными «выразительными» контекстами, обнажающими противопоставление двух типов желаний, или же это различие реализуется шире, релевантно ли противопоставление двух деидеративных конструкций только для некоторого отдельно взятого класса глаголов (например, глаголов физиологии), или так или иначе оно проявляется в сочетании с самыми разными предикатами. Отдельным вопросом является собственно параметр контролируемости применительно к глаголам желания, который лежит в основе семантической оппозиции. Как меняется значение каждой из конструкции в зависимости от семантического класса зависимого предиката? Существуют ли семантические ограничения на сочетаемость различающихся по параметру контролируемости события матричных и зависимых предикатов? По-видимому, ключевым семантическим параметром предиката, влияющим на его сочетаемость с *хотеть/хотеться*, является способность главного аргумента самостоятельно инициировать начало действия, выраженного этим предикатом. Так, можно предположить, что «активное желание» возможно в том случае, если субъект способен сам инициировать действие, напротив, желание как внутреннее состояние очевидно наиболее естественно тогда, когда начало действия, выражаемого инфинитивом, не зависит от субъекта. Обобщим вышесказанное в Таблице 1:

Таблица 1

	INF [+control]	INF [-control]
хотеть [+ control]	[+ control]	?
хотеться [-control]	?	[-control]

Заполненные ячейки таблицы являются нашей гипотезой о том, как влияет параметр контроля зависимого предиката на сочетаемость с деидеративными конструкциями. Мы предполагаем, что параметр контроля сохраняется в том случае, если он одинаков и у зависимого предиката, и у матричной конструкции. В то же время, мы пока не можем ничего сказать о том, что происходит в том случае, если эти параметры не совпадают. Теоретически возможны несколько решений этого семантического конфликта:

- а) сочетаемость инфинитивов с деидеративами с противоположным параметром контроля очень ограничена;
- б) значение зависимого глагола интерпретируется таким образом, чтобы параметр контроля совпадал с матричной конструкцией;
- в) значение деидеративной конструкции интерпретируется таким образом, чтобы параметр контроля совпадал с зависимым инфинитивом;
- г) вся конструкция получают иную, недеидеративную интерпретацию.

Поставленные выше вопросы могут быть исследованы с помощью анализа распределения инфинитивов, зависящих от глаголов *хотеть* и *хотеться*. Для этого был собран корпусный материал и была построена статистическая модель распределения инфинитивов. Ниже, в разделе 2 будет описана методология сбора данных и построения модели, а в разделе 3 будут представлен анализ полученных результатов и сделаны семантические обобщения.

2. МЕТОДЫ

Для исследования был выбран подкорпус за 2000 год в Национальном корпусе русского языка. Объем подкорпуса составил 9 466 354 словоупотреблений из 1095 документов. К подкорпусу были заданы два запроса: 1) хотеть inf на расстоянии 1 слова и 2) хотеться inf на расстоянии 1 слова. Полученная выборка включает в себя 6839 вхождений обеих конструкций, при этом было получено 4998 примеров на *хотеть* с зависимым инфинитивом, 1391 раз встретилась конструкция *хотеться* с инфинитивом.

Из выборки были извлечены списки инфинитивов для *хотеть* и *хотеться*, для каждого инфинитива было подсчитано общее число его употреблений с каждым из глаголов. Был установлен порог в 15 суммарных употреблений инфинитивов, т. е. рассматривались только наиболее часто встретившиеся в нашей выборке инфинитивные конструкции. Таким образом, в качестве входных данных мы получили, во-первых, общую частоту конструкций *хотеть/хотеться* с инфинитивом, а также частоты каждого инфинитива в каждой из конструкций.

Вероятность встретить в нашей выборке глагол *хотеть* равна:

$$P = \frac{4998}{6839} = 0,78$$

Соответственно, вероятность *хотеться* будет равна

$$1 - P = 0,22$$

В качестве нулевой гипотезы H_0 примем, что сочетаемость с инфинитивом является событием, не зависящим от типа конструкции, иначе говоря, мы ожидаем, что инфинитивы наших списков с вероятностью 0,78 будут встречаться в конструкции с *хотеть*, а с вероятностью 0,22 в конструкции *хотеться*. Будем проверять эту гипотезу для каждого инфинитива из нашего списка на уровне значимости 5%, который является типичным для таких исследований. Нам предстоит оценить, насколько вероятным является фактическое распределение дезидеративных конструкций относительно ожидаемого. Если вероятность наблюдаемого или еще большего отклонения окажется выше 0,05, то нулевая гипотеза о независимости инфинитива от типа конструкции не может быть отвергнута, если же она окажется 0,05 или ниже, то тогда нулевая гипотеза должна быть отвергнута, т. е. частота употребления данного инфинитива должна быть признана зависящей от типа конструкции.

Проверка нулевой гипотезы осуществлялась на основе подсчета вероятности хвостов биномиального распределения:

$$P = \binom{n}{k} p^k (1 - p)^{n-k}$$

где n — количество употреблений инфинитива с дезидеративной конструкцией, k — общее число употреблений инфинитива во обеих дезидеративных конструкциях, p — вероятность *хотеть*, а $1-p$ — вероятность *хотеться*. Ниже в таблице 2 приведены несколько примеров проведенных подсчетов⁴.

² Используется следующая легенда:

в столбце inf указывается рассматриваемый инфинитив, в столбце dat — количество употреблений с *хотеться*,

Таблица 2. Примеры оценки распределения инфинитивов с дезидеративными конструкциями

inf	dat	nom	total	observed	expected	bi	result
жить	12	24	36	0,770492	0,78	0,826911	equal
дать	3	36	39	0,923077	0,78	0,031813	nom
увидеть	24	36	60	0,6	0,78	0,001586	dat

Таким образом была произведена оценка вероятности биномиального распределения всех инфинитивов, которые встретились в контексте дезидеративных конструкций выборки более 15 раз. В результате, было получено три списка инфинитивов:

1. Инфинитивы, которые с большей вероятностью встречаются с глаголом *хотеть*: *сказать, знать, жениться, дать, помочь, понимать*;
2. Инфинитивы, которые с большей вероятностью встречаются с глаголом *хотеться*: *верить, увидеть, пить, плакать, поделиться, есть, спать, крикнуть, думать*;
3. Инфинитивы, вероятность появления которых в каждой из конструкции согласуется с вероятностью употребления глаголов *хотеть* и *хотеться*: *быть, взять, жить, делать, говорить, иметь, понять, стать, спросить, услышать*.

Три представленных группы достаточно разнородны и с точки зрения лексических классов глаголов, и с точки зрения параметра контролируемости действия. Будем называть группу глаголов, которые чаще, чем случайно, встречаются с *хотеть* — номинативной группой, группу глаголов, которые чаще, чем случайно, встречаются с *хотеться* — дативной группой, и третью группу глаголов — нормальной группой. Ниже мы проанализируем подробно семантические свойства дезидеративных конструкций с инфинитивами первой и второй группы, то есть таких, которые наиболее часто встречаются с *хотеть* или же с *хотеться*.

3. СЕМАНТИКА ДЕЗИДЕРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

3.1. Семантические свойства инфинитивов номинативной группы

Четыре из шести инфинитивов номинативной группы употребляются преимущественно с глаголом *хотеть*, их использование в конструкции с *хотеться* является очень

в столбце *nom* — количество употреблений с *хотеть*;

в столбце *total* — общее количество употреблений в двух конструкциях,

в столбце *observed* подсчитана вероятность употребления с глаголом *хотеть*, исходя из полученных наблюдений,

столбец *expected* содержит общую, вычисленную ранее, вероятность конструкции *хотеть* с любым инфинитивом,

в столбце *bi* вычисляется вероятность наблюдаемого отклонения от ожидаемой вероятности.

Последний столбец *result* имеет три возможных значения:

наблюдаемая вероятность не существенно отличается от ожидаемой и попадает в доверительный интервал, таким образом, нет преимущества ни одной из конструкций;

nom — равенство двух конструкций маловероятно, глагол *хотеть* имеет преимущество;

dat — равенство двух конструкций маловероятно, глагол *хотеться* имеет преимущество.

редким событием: это глаголы *дать*, *жениться*, *помочь*, *понимать*. Наиболее «радикальным» здесь является глагол *жениться* — предложенный с *хотеться*, управляющим этим глаголом, не находится в нашем подкорпусе, более того во всем Национальном корпусе русского языка обнаруживается лишь 11 таких примеров. Рассмотрим более подробно внутреннюю структуру этого глагола.

Глагол *жениться* обозначает некий процесс со специфицированным результирующим состоянием агенса (*быть женатым*). Однако, в отличие от «простых» процессов, например, *идти* или *сидеться*, описывающих заданную последовательность действий, процесс, предваряющий состояние *быть женатым*, не определен собственно лексическим содержанием глагола. Совокупность действий, которую можно было бы определить глаголом *жениться* задается не столько словарем, сколько социокультурным фреймом. Что более существенно, при несомненной агентивности этого действия, неопределенной является точка его инициации. Глагол *хотеть* употребляется в данном случае в функции показателя импедантного будущего (действие вот-вот начнется или же уже началось). Действительно, если рассмотреть ситуацию женитьбы, то в стандартной ситуации «декларация о намерении» является возможным первым шагом к выполнению этого действия.

- (7) — Хорошо, — сказала я. — Ты **хотел жениться** на мне. Я согласна. [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну]

Таким образом, дезидеративное значение *хотеть* интерпретируется как «запуск предварительного сценария», инициируемого субъектом и приводящего к новому состоянию «быть женатым». Идея сценария реализуется и с другими глаголами, входящими в номинативную группу, например, с глаголом *помочь*:

- (8) — Если **хочешь помочь**, уезжай немедленно. [Борис Васильев. Дом, который построил Дед]
- (9) Ты разбередил мне душу. И я очень **хочу помочь** тебе. Я же вижу твою хватку. [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь]

В данном случае, «сценарий» помощи может быть совершенно различным, однако принципиально то, что он может начать осуществляться только тогда, когда агенс активным образом в него включается. Собственно дезидеративная конструкция и обозначает «точку» этого включения.

Сходным образом может быть интерпретирована номинативная дезидеративная конструкция с глаголом *дать*. Этот глагол практически во всех примерах выборки используется как «легкий глагол», вводящий именную или глагольную смысловую часть устоявшегося словосочетания (*дать оценку*, *дать несколько секунд*, *дать почитать*, *дать слово*, *дать концерт*, *дать понять*). Все эти словосочетания объединяются ролью агенса как инициатора события, именно это значение и выражается с помощью глагола *дать*. Таким образом, конструкции с глаголом *дать* хорошо соотносятся с семантикой «запуска сценария»: активного намерения, выражаемого при помощи *хотеть*:

- (10) Теперь я **хочу дать** слово Саше, он об этом расскажет лучше: [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания]

Очень важным является еще одно значение дезидеративных номинативных конструкций, которое фактически является парой к импедантному значению начала действия — значение неудачи, несвершившегося запланированного события, или авертива (действие должно было быть произведено, но так и не было, чуть было не произошло):

- (11) Олег **хотел помочь**, но тот уже нажал кнопку звонка. [Виктор Мясников. Водка]
- (12) У Лени бывали страстные влюбленности, и каждый раз он **хотел жениться**. [Зоя Масленикова. Близкие Бориса Пастернака]

Оставаясь в рамках уже использованной нами идеи сценария подготовки действия, можно сказать, что в случае авертива, агентс «запустил сценарий», но дальше по каким-то причинам его постигла неудача, выполнить сценарий не удалось, а стало быть, само действие не завершилось успехом. Как будет видно дальше, авертивная семантика встречается достаточно часто именно в номинативных дезидеративных конструкциях.

В номинативную группу входят два экспериенциальных глагола, являющиеся глаголами состояния: *знать* и *понимать*. В традиционном понимании эти глаголы не обладают свойством контролируемости, и их появление в номинативной группе весьма неожиданно. Интересно и то, что эти глаголы ведут себя в дезидеративном контексте по-разному.

Глагол *знать* является классическим глаголом состояния, не контролируемого экспериенциером. Однако это состояние может концептуализироваться как результат предшествующих агентивных действий главного участника. Таким образом, глагол *знать* дает возможность для «сценарной интерпретации»: для того, чтобы достигнуть состояния знания, субъекту часто бывает нужно приложить ряд отдельных усилий, приводящих к этому знанию. Самым первым шагом является собственно запрос на информацию, которую предстоит узнать. Дезидеративная конструкция с глаголом *знать* выступает в функции такого запроса, фактически являясь логофором, вводящим содержание вопроса:

- (13) — Он выкатил главное: — Я **хочу знать**, кто их убил. [Александр Терехов. Каменный мост]

Но даже и не в логофорической функции *хотеть знать* «запускает» некоторую последовательность действий, направленных на то, чтобы достичь определенного состояния знания:

- (14) На мой взгляд, если мы **хотим знать** свое прошлое, если нам не безразлична наша история, то мы должны знать и вспоминать людей, оставивших в этой истории свой след.

Дезидеративные номинативные конструкции с глаголом *понимать* встречаются в основном в отрицательном контексте. Из 17 примеров выборки с *хотеть* лишь 3 употреблены без отрицания. Основной дезидеративной формой, влияющей на повышенную частотность употребления глагола *понимать*, является *не хотеть понимать*:

- (15) Но он просто **не хотел понимать**, что могут быть какие-то фантазии, не признавал никаких отклонений от того, что сам считал нормой. [Владимир Войнович. Монументальная пропаганда]

Отрицание номинативного дезидератива снимает проблему несовпадения признака контролируемости в матричной конструкции и зависимом предикате: экспериенциер не может контролировать ход самого действия и, следовательно, свое намерение по его достижению (*хотеть понимать*), при этом отказ от намерения совершить это

действие интерпретируется как попадающий в сферу его контроля. Фактически использование дезидератива очень часто является риторическим способом вменения экспериенциеру ответственности за неконтролируемое им событие.

- (16) К сожалению, этого не понимают или не **хотят понимать** некоторые руководители-«силовики». [Геннадий Трошев. Моя война]

Отрицание номинативного дезидератива встречается и с другими экспериенциальными предикатами: с глаголом *знать*, про который говорилось выше, и с глаголом *верить*, относящегося к группе дативного дезидератива, т. е. преимущественно употребляющегося с глаголом *хотеться*:

- (17) Авторы НХ не знают или **не хотят знать**, что уже двести лет существует научная дисциплина, разрабатывающая методы отличения родственных слов от случайно созвучных, — сравнительно-историческое языкознание. [А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко]
- (18) Новичками мы, работавшие в спортивных отделах, **не хотели верить**, когда вернувшийся с планерки Тарасов коротко передавал нам содержание редакторских речей и сообщал, какие из наших материалов выкидываются из номера, а какие сокращаются.

Наконец, последним в этой группе рассмотрим наиболее частотный глагол *сказать*. Номинативная дезидеративная конструкция с этим глаголом может иметь два значения, уже рассмотренных выше. Это, во-первых, логофорическое значение — *хотеть сказать* вводит в высказывание содержательную часть:

- (19) **Хочу сказать**, что каким угодно — но смешным в этой поездке Высоцкий не был ни минуты. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания]
- (20) Я **хочу сказать** — обстоятельства сложились так, что он никого не убил, поскольку его опередили... [Вера Белоусова. Второй выстрел]

Во-вторых, *хотеть сказать* употребляется в авертивном значении: агенс начал совершать действие, но по каким-то причинам не смог его совершить:

- (21) Та что-то **хотела сказать**, но вмешался неугомонный гость: [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем]
- (22) Я **хотел сказать** что-то, но у меня перехватило в горле. [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь]

Наконец, *хотеть сказать* может являться одновременно и логофором, и авертивом в том случае, когда уже сделанному, но не вполне удачному (23), или же еще несделанному, но предполагаемому (24) высказыванию предлагается новая формулировка:

- (23) Почему-то я сразу понял, что он имеет в виду. — Ты **хочешь сказать**, что он... оттуда? Из органов? [Вера Белоусова. Второй выстрел]
- (24) Она чё-то **хочет сказать** и не может, — заключил старший над землекопами, Толик Аржанов. — Она хочет сказать, — тихо молвил дядя Вася, — что поминать покойного негде и не на что. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь]

Итак, мы рассмотрели основные значения номинативной дезидеративной конструкции на примере таких глаголов, которые используются в составе этой конструк-

ции с вероятностью большей ожидаемой. Базовым значением этой конструкции является значение инициации предварительного сценария действия. Можно предположить, что предрасположенность к употреблению в контексте номинативного дезидератива свойственна тем глаголам, для семантики которых идея дискретной «точки вхождения» оказывается принципиально важной, но лексически неопределенной. По сути, и логофорическое, и авертивное, и негативное значение являются девиацией имедиантной семантики: действие совершается сразу мгновенно после начала (логофоры), начинается, но не продолжается до достижения естественного результата (авертив) или не начинается вовсе (негативные конструкции).

3.2. Семантические свойства инфинитивов дативной группы

Список глаголов дативной группы включает в себя три экспериенциальных глагола *верить*, *думать*, *увидеть*, четыре глагола, относящихся к физиологической сфере человека, различающихся по параметру контролируемости *есть*, *пить*, *плакать*, *спать*, а также два совершенно неожиданных агентивных глагола *поделиться* и *крикнуть*. Рассмотрим последовательно значения дативного дезидератива с каждым из этих инфинитивов.

Дативная дезидеративная конструкция с глаголами *есть*, *пить*, *плакать*, *спать* используется для обозначения особого состояния субъекта, которое должно быть преодолено с помощью действия, обозначаемого с помощью зависимого инфинитива. Это состояние можно назвать физиологическим, в том смысле, что его наступление не зависит от воли субъекта, но обусловлено определенной реакцией организма на недостаток пищи/питья/сна или на эмоциональный стресс. Таким образом, для употребления дативного дезидератива оказывается несущественным, является ли само действие инфинитива контролируемым (*есть*, *пить*) или нет (*плакать*, *спать*), поскольку состояние, его вызывающее, не инициируется субъектом по собственной воле:

- (25) Мне очень **хотелось спать** и вовсе не хотелось каши, а Лена ела и хвалила.
- (26) В Москве, на вокзале, нас протащили через людской водоворот, и мы долго сидели в каком-то служебном помещении и ждали отца. Нам с братом **хотелось есть**. [Софья Пилявская. Грустная книга]
- (27) Ей хотелось присесть. Ей **хотелось пить**. Ей хотелось выбраться из закрытого наглухо помещения — обычной, ничем не примечательной комнаты с выцветшими обоями и паркетным полом, которая тем не менее выглядела очень зловеще. [Марианна Баконина. Школа двойников]
- (28) Я сидел обессиленный: до смерти **хотелось спать**. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания]
- (29) Глядя на нее, мне всегда **хотелось плакать**, не знаю почему, может, от счастья видеть ее красоту. [Людмила Гурченко. Аплодисменты]

С этими же глаголами возможно, тем не менее, употребление и номинативной дезидеративной конструкции, хотя она будет встречаться значительно реже ожидаемого. Семантика номинативного дезидератива согласуется с набором значений, выделенных выше в 3.1: глагол *хотеть* употребляется в имедиантных контекстах, как в (30), см. также (1):

- (30) Только теперь он ощутил, что нестерпимо **хочет есть**. Они уговорили с Петяевой почти две бутылки водки, но сытной закуской хозяйка центра знакомств его не побаловала. Через несколько минут под одобряющим взглядом пожилой женщины он запихивал в рот полные ложки любимого блюда, задорно хрустел квашеной капустой. [Сергей Романов. Парламент],

либо с авертивным значением (31–32):

- (31) Через час в больнице завтрак. Понимаю, что **хочу есть**. И что еды у меня с собой нет. [Олег Гладов. Любовь стратегического назначения]
- (32) Мне уже эта история изрядно надоела, я умирала **хотела спать**, — полночи ушло на сборы Саши и его отъезд на вокзал, а мне самой предстояло через несколько часов улетать в Израиль, и у меня еще было полно дел. [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания],

или же в контексте отрицания самой необходимости действия (33–34):

- (33) Я не **хочу есть**, я только что поела... в библиотеке. [Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный]
- (34) Кассио долго отнекивается, не **хочет пить** — ему доступны и более возвышенные удовольствия жизни, — но и отказывается неуверенно. [В. Иванов. «Отелло» на перекрестке эпох (Заметки об истолковании героя и некоторых проблемах режиссуры А.Эфроса)]

Кроме того, номинативный дезидератив употребляется в том случае, если глагол получает интерпретацию иную, чем собственно «действие, совершенное в результате физиологической потребности», например, *есть* как «иметь средства к существованию» (35), *пить* как «выпивать за кого-то» (36), *пить* как «пить выбранный из определенного множества напитков» (37). При такой интерпретации, действию предшествует не неконтролируемое физиологическое состояние, а заданный сценарий, который агенту необходимо осуществить для достижения успешного результата действия:

- (35) На веранде сидел бородатый нищий со сворой прижавшихся друг к другу маленьких грязных собак и выставленной перед ними картонкой с текстом: «Мы тоже **хотим есть**». [Владимир Войнович. Монументальная пропаганда]
- (36) Он спросил, что я **хочу пить**, но я ещё не ориентировался в названиях напитков, да и был в большом напряжении. [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке]
- (37) Почему вы не пьете, господин Пастухов? **Не хотите пить** за фашиста? Или **не хотите пить** с неудачником? [Виктор Левашов. Заговор патриота]

Показательным в этом смысле является следующее употребление номинативного дезидератива с глаголом *спать*. В примере (38) имеется в виду не актуальное физиологическое состояние субъекта, но желание спать в принципе «особым способом», достижение которого является осознанной волей субъекта:

- (38) Я только **хочу спать**, как спал в детстве, просыпаясь и снова засыпая в утренней истоме, под дождь, метель, в нагретой солнцем постели, вздрагивая ресницами

и засыпая, — вот так научиться не вскакивать, как только свет разлепит глаза, и ты мигом вспомнишь, что с тобой скоро сделают.

Вообще, реинтерпретация неконтролируемого состояния как действия, совершаемого некоторым особым способом, является существенной семантической стратегией употребления номинативного дезидератива с пациентивными глаголами. Приведем несколько примеров с глаголом *умереть*, вошедшим в группу нормальных глаголов, т. е. таких, с которыми употребление *хотеть* соответствует ожидаемой вероятности.

- (39) — Я **хочу умереть** за идеалы, я готов... я **хочу умереть**... за... идеалы... [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания]
- (40) Я ответил Ирине резко: — Я **хочу умереть** хирургом. Пусть я лучше свалюсь замертво возле операционного стола, чем буду медленно загнивать над микроскопом или томиться в длинных беседах с психами. [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке]

Иными словами, при невозможности инициировать наступление самого сна или смерти, субъект претендует на то, чтобы контролировать обстоятельства и внутренний смысл этого события. Именно это содержание и передает глагол *хотеть*.

Похожим образом номинативный дезидератив ведет себя с глаголом *увидеть*, который, как было указано выше, попадает в дативную группу, т. е. встречается с *хотеться* чаще ожидаемого. Если дативный глагол усиливает значение случайности события, его независимости от личной воли экспериенцера, то номинативный дезидератив выражает идею контроля экспериенцера над обстоятельствами события *увидеть*: экспериенцер не может быть инициатором действия *увидеть*, но он может повлиять на те обстоятельства, при которых оно должно состояться, ср. примеры (41) и (42–43)⁵:

- (41) Кому из нас не **хотелось увидеть** Японию?
- (42) — И я пошел туда, потому что мне было интересно посмотреть на их лица, ты понимаешь? Я **хотел увидеть** их глаза! А потом всех простил, всех! [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь]
- (43) Леночка поставила вазу на стол и мило улыбнулась Сергею, как бы давая понять, что догадывается: приход к начальнику — лишь предлог, Сергей **хотел увидеть** именно ее... [Анатолий Мельник. Авторитет]

Экспериенциальные глаголы *верить* и *думать*, попавшие в дативную группу, управляют сентенциальными актантами. Предложение с дезидеративной конструкцией, таким образом, состоит из трех клауз [хотеть(ся)][верить/думать,[что P]]. Интересным вопросом является отношение между дезидеративным глаголом и предикацией, зависимой от экспериенциального инфинитива. Глаголы *верить* и *думать* относятся к классу нефактивных предикатов, не имплицитующих истинность вводимой ими пропозиции. В то же время, с точки зрения субъекта *верить* и *думать* вероятность истинности пропозиции P равна 1 или приближается к ней:

⁵ Противопоставление действия, выполненного нарочно или же случайно, может получать формальную реализацию. А. Е. Кибрик (см. Кибрик 2003) отмечает в ряде дагестанских языков синтаксическое явление агентивизации, маркирующееся помощью каузативного показателя - экспериенцер в этом случае получает агентивное кодирование и мыслится как инициатор действия.

- (44) И я рядом с ним, подавая ему с земли палку, абсолютно **верила, что** Олег действительно ничего не видит. [Людмила Гурченко. Аплодисменты]
- (45) Те, кто ехал в автобусе, **думали, что** она в машине, а ехавшие в машине, что в автобусе, и лишь когда через полтора часа, проторчав в пробках, добрались до далёкого и непрестижного Домодедовского кладбища, обнаружилось, что её нигде нет. [Алексей Варламов. Купавна]

С помощью дативной дезидеративной конструкции, в общем случае выражающей неконтролируемость наступления события, оценка экспериенцера вероятности истинности события P снижается. Событие P задается как возможное и желательное, но не обязательное:

- (46) Они для меня и после Анны остались родными людьми, **хочется верить**, что и я для них тоже.
- (47) И **хочется верить**, что он удовлетворится этим решением и не захочет устраивать скандал.
- (48) **Хочется думать**, что Вера с ее богатыми природными данными попадет когда-нибудь в общество высоко нравственных людей, которые помогут ей развить положительные качества ее натуры. [Александр Морозов. Прежние слова]
- Значение дативного дезидератива можно было бы в итоге определить таким образом:

X верит/думает, что $P \rightarrow \text{Pr}(P) \approx 1$

X -у хочется верить/думать, что $P \rightarrow \text{Pr}(P) > 0$

В списке глаголов дативной группы выделяется глагол *крикнуть*, не являющийся ни экспериенциальным, ни глаголом состояния, и обладающий параметром контролируемости действия. Иными словами, глагол *крикнуть* обладает характеристиками плохо совместимыми с дативным дезидеративом. Тем не менее, частота встречаемости *хотеться крикнуть* оказывается выше ожидаемой вероятности. Анализ примеров с этой конструкцией показывает, что *хотеться крикнуть* выражает ирреальное значение. В отличие от авертивного значения *хотеть*, выражающего отмену или неуспех действия зависимого инфинитива (см. 11,12), субъект дативного дезидератива изначально не может выполнять действие в заданных обстоятельствах (49–50):

- (49) И каждый раз вслед мотоциклисту **хотелось крикнуть** почему-то только одно слово: «Мерзавец!» [Фазиль Искандер. Понемногу о многом]
- (50) Когда меня заматывает жизнь, когда начинаешь клясть все и всех, теряешь веру в людей и тебе **хочется крикнуть**, как однажды я услышал вопль одного очень известного человека: «Я не хочу быть с людьми, я хочу быть с собаками!» [Виктор Розов. Удивление перед жизнью]

Действие, контролируемое субъектом (*крикнуть*), интерпретируется как желательное, но неприемлемое в текущих обстоятельствах событие, на которые субъект не может повлиять. Такое же значение реализуется в дативных дезидеративных конструкциях и с другими глаголами, например, с глаголами речи *сказать* или *спросить*:

- (51) Кате очень **хотелось спросить**, откуда Тамаре известно про Линькова и про пистолет, но она не осмелилась. [Татьяна Моспан. Подиум]

- (52) В первую минуту мне **хотелось сказать**: «Я не одна, я с мужем». И вдруг меня ударило — идиотка старая! Он остался в машине с двумя батонами, а я пошла с сумочкой, в которой парижское издание ГУЛАГа! Конечно, я ничего не сказала о муже. [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания]

Наконец, рассмотрим последний глагол из дативной группы — *поделиться*. Во всех примерах выборки этот глагол имеет значение «поделиться информацией»:

- (53) Вера Алексеевна, чисто вымытая хозяйственным мылом учительница-дева, была переполнена явлением новой родни, ей **хотелось поделиться** новостями с кем-то, рассказать про Астру («молодежная стрижка, как-то даже неловко, когда открытая шея при наличии дряблости»), про некую Лилию Ивановну («молодая вдова, осталась в большой квартире, потолки три пятьдесят»). [Галина Щербакова. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом]

Для того, чтобы событие *поделиться* было успешным, необходим еще как минимум один участник, способный «взять» то, чем «делятся», т. е. воспринять информацию. Включение этого участника в событие оказывается вне сферы контроля агенса глагола *поделиться*. Более того, даже если событие передачи информации происходит, субъект не может быть до конца уверен в том, что ему удалось именно *поделиться*:

- (54) Видимо, вложила в роль нечто драгоценное, чем **хотелось поделиться** со зрителем. [Виктор Розов. Удивление перед жизнью]

В то же время номинативная дезидеративная конструкция с этим глаголом имеет либо логофорическое иммедиантное, либо авертивное значение

- (55) И тут **хочу поделиться** одной своей мыслью, которая не перестает мучить меня и по сей день. [Анатолий Адоскин. Искусство, которое не прекратится никогда]
- (56) Сорин сначала расстроился, поскольку **хотел поделиться** с подругой неожиданно открывшимися новыми обстоятельствами, однако потом успокоился и решил, что побывать одному ему тоже не помешает. [Петр Галицкий. Цена Шагала]

Итак, мы рассмотрели все глаголы дативной группы. Базовым значением дативной дезидеративной конструкции можно считать отсутствие контроля субъекта над ситуацией, непосредственно предшествующей наступлению события, выраженного инфинитивом. Иначе говоря, в отличие от глагола *хотеть*, усилий субъекта *хотеться* недостаточно, чтобы действие имело место. Существуют внешние обстоятельства, от которых вероятность наступления события зависит существенно больше. Идея влияния внешних условий, определяющих как необходимость осуществления действия, так и возможность его осуществления, оказывается ключевой для глаголов физиологического действия. В случае глаголов «пропозиционального отношения» (propositional attitude) *верить*, *думать* эта идея выражается в коррекции оценки субъекта вероятности наступления события, выражаемого в зависимой от инфинитивов клаузы. Наконец, пример глагола *крикнуть* показывает, как контролируемое агентивное действие может интерпретироваться как невозможное в текущей ситуации, а значение дезидеративной дативной конструкции в целом интерпретируется как ирреальное событие.

4. ВЫВОДЫ

В части 1 был выдвинут ряд гипотез о семантических основаниях противопоставления глаголов *хотеть* и *хотеться*. Были также высказаны предположения о том, как может разрешаться конфликт между несовпадающими параметрами контролируемости действия дезидеративов и зависимых инфинитивов. Для анализа мы выбрали те инфинитивы, которые встречаются в одной или другой конструкции чаще ожидаемого. Обобщим сделанные выше наблюдения и посмотрим, как они соотносятся с исходными сформулированными предположениями.

Были выдвинуты три семантические гипотезы. Депацентивная гипотеза состояла в том, что основным параметром противопоставления является контроль над ситуацией желания или его отсутствие. Экспериенциальная гипотеза определяла *хотеться* как внутреннее состояние, не приводящее к внешним изменениям. Дезидеративная гипотеза противопоставляла два типа желаний — активное желание (интенсив) и модальное желание (возможность). Как показал анализ выборки, все эти три гипотезы имеют право на существование и, в сущности, дополняют друг друга. Однако представляется возможным сделать важное уточнение: в фокусе дезидеративных конструкций оказывается временной отрезок от точки начала желания до начала действия. Содержательная составляющая этого «предсобытия» зависит от лексической семантики инфинитива: оно может оставаться неопределенным или же подразумевать некоторую «программу действий», целью которой является действие инфинитива. Таким образом, и депацентивная, и дезидеративная, и экспериенциальная семантика характеризуют прежде всего характер участия субъекта в предваряющей действие или результат действия ситуации. Глагол *хотеть* включает субъекта в качестве непосредственного участника этой ситуации, имплицитно его активные агентивные действия, напротив, глагол *хотеться* исключает субъекта из ситуации, задавая рамку протекания предшествующего действию временного отрезка как независимого от него. В результате, значения глагола *хотеть* тяготеют к фазовым (иммедиантное значение, авертив), а значение *хотеться* — к модальной оценке возможности события, выраженного инфинитивом. Поскольку в фокусе оказывается контроль субъекта дезидератива над предшествующей действию ситуацией, контролируемость самого действия является важным, но не определяющим параметром. Контролируемые агентивные действия (например, *есть* и *пить*) могут быть инициированы только в результате определенной «предситуации» — неконтролируемого физиологического состояния агенса. В то же время стативный экспериенциальный глагол *знать* чаще всего подразумевает то, что обозначаемое им состояние было достигнуто в результате предшествующих ему активных действий субъекта.

В целом, возвращаясь к высказанным в части 1 предположениям о стратегиях разрешения семантического конфликта по параметру контролируемости действия, можно заключить следующее:

1. Жестких запретов на сочетаемость дезидеративов с инфинитивами не обнаруживается. Вероятно, можно говорить о том, что при некоторых инфинитивах употребление одного из дезидеративных глаголов является очень редким событием. При этом такие ограничения на сочетаемость не связаны напрямую с контролируемостью, — как уже было сказано выше, мы имеем примеры очень частотных дезидеративных конструкций, в которых матричный предикат и зависимый инфинитив имеют разные параметры контролируемости. Скорее, мягкие ограничения на сочетаемость можно

объяснять, опираясь на лексические свойства инфинитива, в частности на то, насколько действие, обозначаемое инфинитивом, является прямым следствием предыдущих событий или действий субъекта, ср. в связи с этим уже упоминавшиеся ранее глаголы *жениться* и *плакать*. Оба эти глагола обозначают действия, возникающие не сами по себе, но как результат предшествующих событий: в случае *жениться* — активных действий субъекта, в случае *плакать* — не зависящих от субъекта обстоятельств. В то же время целый ряд глаголов допускают обе интерпретации протекания предшествующего действию временного отрезка.

2. Нет оснований говорить о развитии особых значений инфинитивов в контекстах деидеративной конструкции. Однако можно наблюдать примеры реинтерпретации всей деидеративной конструкции. Так, например глаголы речи с номинативным деидеративом функционируют как логофоры, являющиеся одновременно частью высказывания: *я хочу сказать/спросить, что..., ты хочешь сказать, что...* Употребление номинативного деидератива в прошедшем времени дает возможность для авертивной интерпретации — действия, которое было близко к тому, чтобы состояться, но так и не состоялось. Наконец, дативные деидеративные конструкции с экспериенциальными глаголами, требующими сентенциальных актанта, вводят параметр оценки экспериенцером истинности события зависимой клаузы.

Литература

- Бонч-Осмоловская А. А. Конструкции с дативным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования, Автореферат диссертации а соискание ученой степени кандидата филологических наук. М. 2003
- Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003.
- Ляшевская О. Н., С. А. Шаров. Частотный словарь современного русского языка: на материалах Национального корпуса русского языка. Азбуковник, 2009.
- Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС 10 (2000).
- Khanina, O. How universal is wanting. *Studies in Language* 32.4 (2008): 818–865.